

УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Вадим ЦЮРА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье изучаются актуальные вопросы понимания объекта представительства. Исследуются основные положения и доктрины, существующие в отечественной и зарубежной цивилистике по поводу объекта гражданских правоотношений. Анализируются также положения нормативных актов гражданского законодательства и правовая доктрина. В частности, рассматриваются основные подходы к квалификации понятия «объект представительского правоотношения», их сильные и слабые стороны, а также предлагается авторское видение данного понятия.

Отдельное внимание уделяется проблемам признания объекта представительских правоотношений как услуги и ограничения от смежных понятий. Обосновывается вывод о том, что объектом отношений представительства является юридически значимые действия, направленные на возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей, и результат таких действий в отношении лиц, интересы которых представляют.

Ключевые слова: представительство, полномочия представителя, объект представительства, правоотношение, защита прав.

FEATURES OF DEFINITION OBJECTS OF REPRESENTATIVE RELATIONS

Vadim TSYURA,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law of
Kyiv National Taras Shevchenko University

SUMMARY

The article studies the current issues of understanding the concept of the object of representation. The main provisions and doctrines existing in the domestic and foreign civilizations concerning the object of civil legal relations are investigated. The provisions of normative acts of civil legislation and legal doctrine are also analyzed. In particular, the main approaches to the qualification of the notion «object of the representative legal relationship», their strengths and weaknesses, as well as the author's vision of this concept are proposed.

Special attention is paid to the problems of recognizing of the object of representative legal relations as a service and delimitation from related concepts. The author substantiates the conclusion that the object of the relations of the mission is legally significant actions aimed at the emergence, change, termination of rights and obligations, and the result of such actions with respect to persons whose interests are represented.

Key words: representation, representative authority, object of representation, legal relationship, protection of rights.

REZUMAT

Articolul studiază problemele actuale de înțelegere a obiectului de reprezentare. Autorul studiază principalele prevederi și doctrine existente în civilizațiile interne și străine cu privire la obiectul raporturilor juridice civile. Se analizează, de asemenea, prevederile legislației civile și doctrinei juridice. În special, abordări de bază pentru calificarea conceptului de „relație de obiect reprezentativ”, punctele forte și punctele slabe ale acestora, și oferă viziunea autorului conceptului.

O atenție deosebită este acordată problemelor de recunoaștere a obiectului relațiilor juridice reprezentative ca serviciu și de delimitare din concepte conexe. Concluzia este că subiectul relațiilor de reprezentare este acțiunilor legale care vizează crearea, modificarea, încetarea drepturilor și obligațiilor și rezultatul unor astfel de acțiuni în ceea ce privește persoanele ale căror interese sunt.

Cuvinte cheie: reprezentare, autoritate reprezentativă, obiect de reprezentare, relație juridică, protecția drepturilor.

Постановка проблемы. Проблема определения структуры правоотношений представительства уже не один год будоражит умы как отечественных, так и зарубежных цивилистов. К сегодняшнему дню сложилось несколько подходов в понимании этого вопроса. Однако ни один из них не может претендовать на научную аксиома-

тичность, так как в ряде случаев они основаны на умозаключениях, которые несколько не соответствуют современным реалиям гражданского оборота. В этой связи необходимо отметить, что последние тенденции развития цивилистических отношений в связи с вступлением в силу экономической части Соглашения об Ассоциации с ЕС

значительно изменили понимание роли и места отношений представительства в механизме гражданского оборота. Многообразие форм и методов осуществления коммерческой деятельности и развитые формы ведения бизнеса в странах Европейского Союза требуют от нас пересмотра вопроса эффективности институтов права, которые,

некогда будучи эффективными, к сегодняшнему дню исчерпали себя.

Кроме того, проблема состоит также и в исключительно юридической плоскости. Так как вопрос о характере и природе отношений представительства пока актуален и все еще остается открытым.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования современных проблем правоприменительной практики в сфере представительских отношений, особенно при договорном представительстве, когда лицо, в интересах, от имени и за счет которого осуществляются представительские полномочия, находится юридически и фактически в зависимом положении от воли представителя. С другой стороны, это положение определено предоставленным им представителю полномочием, содержание которого определено в доверенности или иной форме. В таком случае государство на уровне законодательства должно гарантировать наличие эффективных правовых механизмов представительства и защиты прав и интересов таких лиц. В рамках данного исследования автором будут использованы достижения украинской юридической науки, в том числе научные труды И.О. Гелецкой, С.Г. Керимова, Е.О. Харитонова, А.В. Зиновьева, В.В. Резниковой и др. Безусловно, что к сегодняшнему дню в исследование вопроса объекта представительских отношений уже осуществлен значительный вклад, однако, по нашему мнению, этого недостаточно для того, что бы эффективно урегулировать отношения с участием представляемого и представителя, а особенно защитить интересы связанных лиц. Нам представляется, что именно правильное понимание этого вопроса позволит в значительной степени сделать шаг в направлении усовершенствования механизма защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов участников таких правоотношений, что приближит нас к современным, цивилизованным правилам рынка.

Целью и задачей статьи является изучение актуальных для науки и практики вопросов объекта представительских правоотношений.

Изложение основного материала. Сущность понятия «объект правоотношений» состоит в том, чтобы рас-

крыть смысл существования правоотношений, выяснить, для чего субъекты вступают в правовые отношения и действуют в них, реализуя свои права и обязанности. Эта категория связывает правоотношения с системой материальных и духовных благ общества. При этом проблема объекта правоотношений относится к наиболее дискуссионным в теории права.

В общей теории права объект правоотношений – это то, на что направлены эти правоотношения. Как справедливо отмечает В. Ермоленко, объект в структуре правоотношений образует внутренние функциональные связи, которые лучше поддаются регулированию, а это, несомненно, будет способствовать устойчивости правоотношения как отдельной системы [1]. С. Алексеев определяет объект правоотношений как реальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности [2]. Такого же мнения придерживается и С.А. Комаров [3]. Однако, кроме этого видения ученых, существует и другое, сторонники которого считают, что объектом правоотношений является деятельность или действия индивидов. Так, непосредственно такой позиции придерживался М. Александров. В частности, ученый под объектом правового воздействия имел в виду поведение людей (причем волевою) как участников общественных отношений [4]. О.С. Иоффе также считает, что объектом правоотношений является человеческое поведение [5].

Наиболее приемлемым на сегодняшний день является видение ученых, в котором объединились две предыдущие теории понимания объекта правоотношений, подход, в основании которого положен тезис о том, что объектом правоотношений являются материальные блага, а также действия участников правоотношений и их результат. Н.И. Матузов считает, что объектами выступают материальные блага (вещи, предметы, ценности, имущество), личные нематериальные блага, действия субъектов, продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства, научные открытия, изобретения и т.д.) [6]. М.Н. Марченко под объектом правоотношений понимает различные материальные и духов-

ные блага, а также сами действия или их результаты, на которые направлена реализация субъективных прав и юридических обязанностей их участников. Таким образом, в теории права существует несколько позиций в понимании объекта правоотношений. В частности, выделяют: благо (материальное или духовное), действия или их результат [7].

Что же касается объекта гражданских правоотношений, то, по мнению Е.А. Суханова, – это различные материальные (в том числе вещные) и нематериальные (духовные) блага или процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права. К объектам гражданских правоотношений автор относит: вещи и иное имущество, в том числе имущественные права; действия (работы и услуги или их результаты как вещественного, так и невещественного характера); нематериальные объекты товарного характера (результаты творческой деятельности и способы индивидуализации товаров и их производителей) личные немущественные блага [8]. С.И. Шимон считает, что объектом гражданского правоотношения выступает то, что побуждало к его возникновению – конкретное общественное благо (имущественное или неимущественное, со своим правовым режимом); путем воздействия на него участники стремятся достичь удовлетворения своих интересов, для чего вступили в соответствующее правоотношение [9]. Более детальное определение этого понятия дает Р.А. Стефанчук, который под объектом гражданских правоотношений понимает материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения и процесс создания этих благ [10]. По мнению ученого, основным критерием «объекта гражданских правоотношений» является его оборотоспособность, т.е. возможность свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования или иным образом, если они не изъяты из гражданского оборота, или не ограничены в обороте, или не являются неотъемлемыми от физического или юридического лица. Учитывая это, к объектам гражданских правоотношений относят вещи, в том числе деньги

и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, информацию, а также другие материальные и нематериальные блага. Таким образом, обобщая взгляды ученых на объект гражданских правоотношений, можно сделать вывод, что им является все то, по поводу чего возникают конкретные права и обязанности его субъектов.

При определении объекта отношений представительства в гражданском праве необходимо проанализировать, на что именно направлены эти отношения, ради чего они возникают.

По мнению Ю.Б. Носковой, под объектом правоотношений представительства следует признать юридическую услугу, которую представитель предоставляет лицу [11]. Услуга как предмет гражданско-правового обязательства является действием, не имеет объективно выраженного материального результата. Под услугами в гражданском праве понимают группу обязательств, предметом которых является деятельность, результат которой не имеет овеществленного характера. Юридические услуги позволяют уполномоченному и обязанному лицам достигать определенного правового результата через представителя.

Попробуем выяснить, действительно ли услуга является объектом правоотношений представительства. Так, В.П. Третьякова юридическую услугу понимает как деятельность (совокупность действий) исполнителя, который имеет юридическое образование, по заданию и в интересах услугополучателя, с целью удовлетворения его индивидуальных потребностей, связанных с юриспруденцией и правом, в процессе ее осуществления, направленную на получение, как правило, нематериального результата [12]. А.Н. Щуковский, в свою очередь, правовую услугу предлагает определять как совокупность профессиональных действий лица – специалиста в области права, в результате чего изменяется материально-правовое или процессуально-правовое положение субъектов гражданских прав и обязанностей – граждан и юридических лиц [13]. По мнению В.В. Резниковой, при анализе этимологии слова «услуга» чаще всего раскрываются два его значения: действие, поступок,

приносящий пользу, помощь другому; деятельность предприятий, организаций и отдельных лиц, выполняется для удовлетворения потребностей; обслуживание [14]. Услуга – это следствие непосредственного взаимодействия между исполнителем услуги (услугодателем) и ее потребителем (услугоприобретателем), это также следствие внутренней деятельности исполнителя услуги (услугодателя) для удовлетворения потребностей потребителя. Таким образом, это понятие включает: 1) взаимодействие исполнителя (услугодателя) и потребителя услуг (услугоприобретателя); 2) процесс предоставления услуг (то есть выполнение определенной работы) исполнителем; 3) результат действий услугодателя («результат услуги»).

Однако следует учитывать, что отношения представительства имеют организационный характер. То есть объектом этих отношений является упорядоченность действий участников организованных отношений, которая получила в литературе название юридической процедуры [15]. Считается, что юридическая процедура представляет собой систему совершаемых действий и отношений, возникающих на их основе. При этом юридическая процедура содержится в основе всех организационных отношений и является системой последовательных действий, которые возникают на основе отношений, имеющих определенный юридический результат. Б.М. Мезрин считает, что организационные отношения имеют особый объект, которым выступает поведение сторон, направленное на упорядочение отношений, связей, действий участников соответствующего имущественного или личного немущественного отношения [16]. Учитывая указанное, возникает вопрос: что является объектом отношений представительства – юридические действия или юридическая услуга?

Сравнивая точки зрения ученых по объекту правоотношений представительства, интересна мысль Д. Степанова, который считает, что под действием (как определенным уровнем поведения) нужно понимать серию движений тела, направленных на один объект. А поскольку следует учитывать, что услуга является более сложным явлением, то речь должна идти именно

о совокупности действий, последовательно сменяющихся и дополняющих друг друга (операция) [17]. Это и характеризует услугу как действие. Автор определяет услугу как разновидность объектов гражданских правоотношений, которые получают выражение в определенной правомерной операции, то есть в целенаправленных и целесообразных действиях исполнителя или в деятельности, которая является объектом обязательства, имеет нематериальный эффект, неустойчивый овеществленный результат, связанный с другими договорными правоотношениями, и характеризуется свойствами осуществимости, неотделимости от источника, мгновенного потребления, неформализованности качества. Но, по нашему мнению, она не совсем последовательна, поскольку услуга – разновидность правомерных действий и, как объект гражданского права, выражается в определенном полезном результате, созданном трудом юридического или физического лица. То есть услуга понятием более узким, чем юридические действия в гражданском праве.

П. Крашенинников считает, что объектом отношений представительства являются юридические действия представителя, направленные на возникновение, изменение или прекращение прав и (или) обязанностей представляемого в отношении третьего лица [18]. В частности, сделка, осуществляется представителем, порождает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Конечно же, деятельность представителя не сводится только к совершению сделок. Он может быть наделен и наделяется законом правом осуществлять самые разнообразные юридические действия. Так, за несовершеннолетних, не достигших 14 лет, все юридически значимые действия осуществляют их родители, усыновители или опекуны (законные представители). По его мнению, представитель нередко осуществляет и фактические действия, например, если для выполнения поручения представляемого нужно получить справки, провести предпродажную подготовку вещи и т.п.

Е.О. Харитонов, Е.И. Харитонова, О.В. Старцев утверждают, что объектом правоотношений представительства следует считать действия представителя, а также результат этих

действий, предусмотренных соглашением сторон, является основанием возникновения внутренних правоотношений представительства [19].

Несмотря на то, что в ст. ст. 237–239 ГК Украины [20] упоминается только о совершении представителем сделок, представители осуществляют и другие юридические или фактические действия, имеющие юридическое значение. Примером могут быть действия фактического характера, связанные с выполнением поручения: подготовка и перепечатка документов, их доставка по определенному адресу.

Итак, **объектом отношений представительства является юридически значимые действия, направленные на возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей, и результат таких действий в отношении лиц, интересы которых представляют.**

Таким образом, мы пришли к умозаключению, что объектом отношений представительства являются, с одной стороны, юридически значимые действия, направленные на возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей, а с другой стороны – результат таких действий в отношении лиц, интересы которых представляют. Настоящий тезис требует краткого объяснения, так как подобная двойственная природа объекта правоотношений может порождать недопонимание и, как следствие, споры.

Действительно, именно действия представителя являются тем первичным объектом, ради которого возникают отношения представительства. Ведь именно действия представителя, преобразуя волю представляемого лица и облекаясь в форму юридического замещения, позволяют достичь цели представительства – осуществить права и исполнить обязанности представляемого. Более того, не любые действия приводят к возникновению отношений представительства, а лишь юридически значимые и которые осуществляются в соответствии с волей представляемого лица, которая обычно содержится в предоставленном представителю полномочии действовать от имени, за счет и в интересах представляемого.

С другой стороны, не всякое действие представителя порождает права и обязанности для представляемого, так как представитель может заблуждаться по поводу

своих полномочий и их объема, либо считать себя связанным полномочиями в то время, как на самом деле таковые отсутствуют. В таких случаях возникает необходимость в определении еще одного критерия для объекта представительства, а именно результата действий представителя по реализации предоставленных полномочий в отношении лиц, интересы которых представляют.

Выводы. В заключение следует отметить, что идея двойственной природы объекта представительских правоотношений впервые нашла отражение в юридической литературе. Представляется, что она имеет перспективу в дальнейшем исследовании и привлечении внимания научного сообщества к ее дальнейшей разработке.

Список использованной литературы:

1. Єрмоленко В. Об'єкт у структурі правовідносин [Текст] / В. Єрмоленко // Юридична Україна. – 2004. – № 1. – С. 11–15.
2. Проблемы теории права [Текст] : курс лекц. : в 2 т. / С.С. Алексеев / отв. за вып. В.М. Семенов. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1972. – Том I. – 480 с.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права [Текст] : курс лекц. / С.А. Комаров. – [4-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Юрайт, 1998. – С. 11.
4. Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе [Текст] / Н.Г. Александров. – М. : Изд-во МГУ, 1959. – С. 38.
5. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. – С. 80.
6. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – С. 246.
7. Теория государства и права / [А.А. Кененов, Э.Л. Кузьмин, О.Э. Лейст и др.] ; под ред. М.Н. Марченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 361.
8. Гражданское право: в 2 т. [Текст] : учеб. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : БЕК, 2002. – Том 1. – С. 401.

9. Шимон С.І. Теорія майнових прав як об'єктів цивільних правовідносин: монограф. [Текст] / С.І. Шимон. – К. : Юрінком Інтер, 2014. – С. 29.

10. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) [Текст] / Р.О. Стефанчук ; НАН України ; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – Хмельницький : Вид-во Хмельницького ун-ту упр. та права, 2007. – С. 123–124.

11. Носкова Ю.Б. Представительство в российском гражданском праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю.Б. Носкова. – Екатеринбург, 2005. – С. 163.

12. Третьякова В.П. Обязательства возмездного оказания юридических услуг [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.П. Третьякова. – Томск, 2009. – С. 6.

13. Щуковская О.М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.М. Щуковская. – СПб., 2001. – С. 23–24.

14. Резникова В.В. Сутність категорії «послуга» : аналіз існуючих концепцій / В.В. Резникова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://radnuk.info/statti/230-tsuv-pravo/14859---lg---html>.

15. Майданик Р.А. Цивільне право: Загальна частина. [Текст] : Вступ у цивільне право / Р.А. Майданик. – К. : Алерта, 2012. – Том I. – 472 с.

16. Мезрин Б.Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств [Текст] / Б.Н. Мезрин // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : Сборник статей. – М. : Статут, 2001. – С. 199–200.

17. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав [Текст] / Д. Степанов // Российская юстиция. – 2005. – № 2. – С. 17.

18. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / под ред. П.В. Крашенинникова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://av-ue.ru/predstav_k.php?d=predstav_k_182.htm.

19. Харитонов, Є.О., Харитонов, О.І., Старцев, О.В. Цивільне право України : підруч. [Текст] / Є.О. Харитонов, О.І. Харитонов, О.В. Старцев. – [вид. 3, перероб. і доп.]. – К. : Істина, 2011. – С. 263.

20. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV [Текст] // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цюра Вадим Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsyura Vadim Vasilyevich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law of Kyiv National Taras Shevchenko University;

vadimtsura@ukr.net

УДК 351:352.07(477)

УРОВНИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СТРАНАХ ЕС

Анастасия ЧАРКИНА,

аспирант кафедры «Государственное управление» философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Адаптация института государственной службы в Украине к стандартам ЕС требует избрания эффективного уровня нормативно-правового регулирования деятельности государственных служащих в качестве специального механизма обеспечения. Пересмотр системы государственной службы происходит по методике, применяемой для стран-кандидатов на членство в ЕС в рамках требований по их приближению к практике ЕС. Акты ЕС не содержат требований по модели государственного управления, которая должна применяться в странах-членах ЕС. Благодаря «европеизации» нормативно-правовое регулирование государственной службы в ЕС состоит из наднационального и национального уровней. Каждое государство уполномочено регулировать вопросы государственной службы в соответствии с собственной правовой системой. По официальным лицам ЕС страны – члены ЕС наделены правом определять их правовой статус самостоятельно.

Ключевые слова: государственная служба, нормативно-правовое регулирование, уровни нормативно-правового регулирования, ЕС.

LEVELS OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE STATE SERVICE IN THE EU COUNTRIES

Anastasia CHARKINA,

Postgraduate Student at the Department «Public Administration» of the Faculty of Philosophy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

Adapting the institution of public service in Ukraine to the EU standards requires the selection of an effective level of legal regulation of the activities of public servants as a special security mechanism. The revision of the public service system realizes according to the methodology applied for the candidate countries for membership in the EU as part of the requirements for their approximation to EU practice. The EU acts do not contain requirements for the model of public administration, which should be applied in EU member states. Due to «Europeanization», a legal regulation of public service in the EU consists of supranational and national levels. Each state is authorized to regulate the issues of the public service in accordance with its own legal system. According to EU officials, EU member states are entitled to determine their legal status on their own.

Key words: public service, normative and legal regulation, levels of normative and legal regulation, EU.

REZUMAT

Adaptarea serviciului public în Ucraina la standardele UE impun alegerea unui nivel eficient al activității de reglementare a funcționarilor publici ca un mecanism special de punere în aplicare. Revizuirea sistemului de servicii publice are loc în conformitate cu metodologia aplicată țărilor candidate la aderarea la UE, ca parte a cerințelor de apropiere a acestora de practica UE. Actele UE nu conțin cerințe privind modelul administrației publice, care ar trebui aplicat în statele membre ale UE. Datorită "europenizării", reglementarea și reglementarea juridică a serviciului public în UE constă din niveluri supranaționale și naționale. Fiecare stat este autorizat să reglementeze problemele serviciului public în conformitate cu propriul său sistem juridic. Potrivit oficialilor UE, statele membre ale UE au dreptul de a-și stabili singur statutul juridic.

Cuvinte cheie: serviciu de stat, reglementare normativă și juridică, niveluri de reglementare normativă și juridică, UE.